

В жизни профессора Сюй настал его личный «Ватерлоо».

Никогда ещё за всю жизнь профессор Сюй не испытывал такого стыда.

Поняв наконец, что Хэ Исюнь везёт его на круизный лайнер, он раз за разом пытался объяснить, что просто ослышался. Однако Хэ Исюнь не выказал ни малейшего понимания в духе: «с кем не бывает, перепутал и перепутал». Наоборот, от него буквально исходила уверенность: «Я так и знал, что ты из таких».

В конце концов, измотанный бессильной немой яростью профессор Сюй, который всегда был образцом самодисциплины и никогда в жизни не флиртовал с альфами, смог лишь смириться со своим новым амплуа.

Внедорожник остановился у салона сотового оператора. Хэ Исюнь выбрал на витрине смартфон средней ценовой категории, показал Сюй Пэю и спросил:

— Пользоваться смартфоном умеешь?

— Да, — безжизненно отозвался Сюй Пэй, всё ещё не оправившись от удара по репутации.

Оформив новую сим-карту, Хэ Исюнь настроил основные параметры и протянул телефон Сюй Пэю:

— Номер оформлен на меня. Ничего противозаконного не делай.

Сюй Пэй был не настолько наивен, чтобы думать, будто Хэ Исюнь просто так проявляет заботу и покупает ему телефон. Всё это делалось исключительно ради того, чтобы повесить на него маячок и отслеживать каждый шаг.

— А на сайты для взрослых заходить можно? — спросил Сюй Пэй с особой смелостью человека, которому уже нечего терять.

Хэ Исюнь снова замолчал. Вид у него был такой, словно меньше всего на свете ему хотелось вообще разговаривать с Сюй Пэем, но при этом он чувствовал себя обязанным обозначить правила:

— Можно. Только за трафиком следи.

Розыгрыш удался. Сюй Пэй пожал плечами:

— Шучу я.

Кажется, привыкнуть к новому амплуа было не так уж сложно.

Как и ожидалось, в местном магазине приложений не нашлось ни одной программы из его родного мира. Немного побродив по спискам, он почувствовал себя ещё большим чужаком и в итоге так ничего и не скачал. Новый телефон остался в состоянии, когда в записной книжке значился лишь один контакт — Хэ Исюня. Это был уже не столько телефон, сколько персональное средство связи с офицером Хэ.

Зато стоило получить доступ к сети, как профессор Сюй мгновенно превратился в завсегдатя интернета.

По пути к причалу он сначала занялся историей. Как он и подозревал, здесь не проводили массовых вакцинаций животных, а значит, люди не эволюционировали в сторону звериных признаков.

Потом он стал искать материалы о передовых технологиях и увидел, что в этом плане два мира довольно похожи. С тем багажом знаний, что у него уже был, освоиться здесь не составляло труда. Единственным, к чему надо было привыкнуть, оставались общие туалеты для людей одного пола, включая Хэ Исюня. Это был единственный момент, который ему по-настоящему сложно было принять.

Получив общее представление о местной картине мира, профессор Сюй, движимый любопытством, набрал в поисковой строке имя Хэ Исюня.

Страница загрузилась, вывалив подборку статей с заголовками вроде: «Звёздный инспектор или убийца?».

Как оказалось, всего несколько дней назад Хэ Исюнь во время операции застрелил безнадежно больного преступника и тем самым оказался в эпицентре шквала общественного осуждения. Страницу за страницей новостные порталы наперебой клеймили Хэ Исюня холоднокровным. Лишь одна заметка привлекла внимание Сюй Пэя.

Медсестра, присутствовавшая на месте происшествия, вступилась за Хэ Исюня, заявив, что у преступника действительно был вспыльчивый характер, а ситуация — критическая. Однако интернет-пользователи этого не приняли, заявляя, что на месте того человека любой был бы вспыльчивым, и обвинив её в том, что ей заплатили за «отбеливание» образа Хэ Исюня. В итоге медсестра деактивировала все свои аккаунты в соцсетях.

Так где же была правда?

Сюй Пэй украдкой посмотрел на Хэ Исюня, который сидел за рулём. Интуиция подсказывала ему, что этот офицер Хэ ни за что не выстрелил бы, нарушив служебный регламент. Прежде чем открыть огонь на поражение, он наверняка взвесил все риски и пришёл к выводу, что ситуация подпадает под условия применения оружия.

Машина приближалась к правому повороту. Когда Хэ Исюнь посмотрел в правое зеркало, его

взгляд столкнулся со взглядом Сюй Пэя.

— Чего ты на меня так смотришь?

— В некотором смысле я тобой восхищаюсь, — сказал Сюй Пэй, помахав телефоном с открытой новостью. — В твоём положении надо ещё смелость иметь, чтобы сунуться в такую больницу.

Хэ Исюнь не ответил, сосредоточившись на дороге и завершив поворот.

В конце прямой вдруг открылось море. В воздухе кружили чайки на фоне круглого закатного солнца, корабли двигались по золотой ряби волн. Каждый кадр был словно из роскошной открытки.

Хотя и Биньши, и Нучэн были шумными мегаполисами, различий между ними хватало. По крайней мере, в Нучэне Сюй Пэю редко выпадало любоваться подобными видами.

Настроение созерцания быстро было нарушено стереозвонком телефона. Навигация на дисплее переключилась на экран входящего вызова, посередине крупными иероглифами было выведено имя: «Шао Хуэй».

Хэ Исюнь спокойно скользнул взглядом по экрану, уже догадываясь, зачем звонит Шао Хуэй. Не считая нужным играть при Сюй Пэе в секретность, он нажал кнопку приёма вызова прямо на руле.

— Как ты оказался в больнице? — гулкий, укоряющий голос Шао Хуэя раздался из всех колонок в машине. — Тебе что, не сказали держаться от этого дела подальше?

— И не собирался туда идти, — ровно ответил Хэ Исюнь, глядя только вперёд. — Но всплыла новая информация. Линь Мэй собирается на встречу со своим спонсором.

— Появилась новая информация — сообщи по управлению, — парировал Шао Хуэй. — Самодетельность — это то, чем ты должен заниматься?

— Тогда скажи, кроме меня, какой ещё полицейский сможет подняться на «Счастливым номер»?

Хотя Хэ Исюню до глубины души была неприятна роль сына мэра и сына председателя торгово-промышленной палаты, он вынужден был признать, что этот статус обеспечивал ему лёгкий вход в некоторые места.

Сегодня вечером Хэ Маоху и Лин Фэн заключали мир. На таком мероприятии уж точно никто не стал бы терпеть вмешательство полиции. И всё же Линь Мэй во что бы то ни стало хотелось

подняться на борт, подвергая себя опасности. Поэтому Хэ Исюнь не мог позволить себе бездействовать и собирался воспользоваться собственным статусом, чтобы прорваться внутрь.

— Ладно, я тебя всё равно не удержу, — вздохнул Шао Хуэй. — Сам разбирайся со своей матерью.

Из колонок слышались гудки отбоя.

Когда в салоне снова воцарилась тишина, Сюй Пэй с любопытством спросил:

— У вас здесь принято называть родителей по имени-фамилии?

— Нет, — ответил Хэ Исюнь.

Ну да, стало окончательно ясно, что отношения у этой матери с сыном гораздо хуже, чем «обычные разногласия».

Внедорожник въехал на парковку у причала. Не успел глаз моргнуть, как солнце уже почти нырнуло за горизонт. Оранжевый отсвет заката вытянул тени по земле и покрыл стоящий у пирса «Счастливый номер» ослепляющим золотым сиянием.

«Счастливый номер» был средних размеров круизным лайнером в десять палуб высотой. Впечатление он производил скорее роскошного отеля, намертво пришвартованного к берегу. На белоснежном борту красовалось изображение богини удачи и слово «LUCKY» — словно предсказание, что каждого, кто поднимется на борт, ждёт счастливая рука. Но в силу того, что корабль был казино, за каждым, кто сходил с него с набитыми карманами, стоял кто-то, проигравший своё состояние.

К этому моменту перед рамками досмотра на пирсе уже выстроилась довольно длинная очередь на посадку. Большинство людей были в чёрных костюмах и цветастых рубашках, словно нарочно демонстрируя свою принадлежность к криминальному миру.

Время от времени появлялись солидные пожилые люди, в окружении свиты. Они миновали очередь и сразу шли к досмотру. Скорее всего, это были боссы с весомым статусом — выражаясь проще, главари группировок.

Даже профессор Сюй с его простым и чистым социальным кругом почувствовал себя неловко. Прижавшись к Хэ Исюню, он спросил:

— Ты привёл меня в логово бандитов?

Втайне надеясь услышать успокоение от единственного человека, рядом с которым чувствовал себя в относительной безопасности, он наткнулся лишь на честный ответ офицера Хэ:

— Да.

Сюй Пэй: «...»

— Можно я тогда не пойду с тобой на корабль? — извлёк из недавнего конфуза урок Сюй Пэй и на этот раз произнёс слово «корабль» (чуань) с предельной чёткостью.

— Так ты только вызовешь подозрения, — ответил Хэ Исюнь, даже не замедлив шаг. — Если тебе нечего скрывать, бояться нечего. К тому же сегодня обе стороны настроены на примирение.

И только тут Сюй Пэй заметил, что очередь разделена на две чёткие линии, словно воды рек Цзин и Вэй, не смешивающиеся друг с другом. Люди по разные стороны даже не перекидывались словом, как ученики из разных классов на спортивном празднике.

Простите профессора Сюй за такую аналогию — он в жизни ни разу не встречался с настоящими гангстерами.

Как и те боссы, Хэ Исюнь не вставал в хвост очереди. Он повёл Сюй Пэя прямо к зоне досмотра.

Вот только, в отличие от боссов, на них оба потока провожали откровенно недоброжелательными взглядами. Если бы не достаточно крепкие нервы, профессор Сюй, возможно, уже вцепился бы в рукав Хэ Исюня.

Кстати, климат в Биньши был заметно мягче, чем в Нучэне. Все вокруг, включая Хэ Исюня, были в одних пиджаках, и лишь Сюй Пэй в белом свитере выглядел как забредшая в волчью стаю овца.

К счастью, и профессор Сюй кое-что повидал. Как бы его ни трясло внутри, снаружи он ни крупницей не выдал страха. Но при виде груды изъятого оружия возле рамок досмотра его зрачки невольно «пережили землетрясение». Значит, полицейским здесь приходилось работать в таких условиях?

— Офицер Хэ, вы всё-таки пришли? — дорогу Хэ Исюню преградил высокий худой мужчина с маслянисто-вкрадчивой манерой речи. — Видите ли, в чём дело. Господин Хэ особо велел, чтобы вы не поднимались на борт.

Заметив, что правая рука Хэ Маоху, Чжоу Е, лично контролирует досмотр, Хэ Исюнь ничуть не удивился. Он лишь сказал:

— Позвони ему. Я с ним поговорю.

— А обязательно? — замялся Чжоу Е. — Сегодня тут правда нечего делать.

— Сначала позвони.

Желая никого не задеть, Чжоу Е поднял руку, давая знак продолжать досмотр, достал телефон и отвёл Хэ Исюня в сторону, туда, где не было посторонних ушей и глаз. Эти двое явно были давно знакомы и намеренно уходили от чужих взглядов, так что Сюй Пэй в первый момент не понял, стоит ли идти за ними.

Пока он колебался, Хэ Исюнь уже успел отойти. Пришлось плестись на месте, продолжая терпеть на себе невежливые взгляды.

Стоп... после ухода Хэ Исюня этот взгляд словно сменился.

— Ты любовница того копа? — мужчина, занимавшийся обыском, смерил Сюй Пэя взглядом сверху донизу, явно не скрывая дурных намерений. — А тебя ещё не досматривали. Это нарушение правил.

С этими словами он направился прямо к Сюй Пэю. У того моментально встали дыбом волосы и натянулся позвоночник.

В своём мире Сюй Пэй с приставаниями был знаком не понаслышке, но там законы всё же защищали лучше. Можно было прямо указать на неприемлемое поведение и отказаться, а в случае чего и прохожие обычно вступались.

Здесь же всё было иначе.

Окинув взглядом толпу подозрительных типов и груды изъятого оружия, Сюй Пэй не был уверен, до какого градуса он может довести сопротивление, не подвергая себя реальной опасности.

Он уже подумывал вызвать одного знакомого офицера, когда ситуация сама собой разрешилась куда проще. Женщина по соседству неожиданно со всего размаху стукнула мужчину по затылку:

— Работай как положено!

Мужчина на секунду опешил, затем его лицо перекошилось, он резко развернулся и занёс руку:

— Ты, сука, что вообще тут распоряжаешься?!

Ситуация развивалась стремительнее, чем ожидал Сюй Пэй. Первая мысль была — вмешаться, потому что женщина фактически приняла удар на себя вместо него. Но он не успел даже шаг

сделать, как та уже ловко скрутила мужчину:

— Я тут как раз для того и стою, чтобы вы тут безобразничать не смели.

В двух очередях поднялась суматоха. И лишь теперь до Сюй Пэя дошло, что людей из одной группы досматривали представители другой. Женщина, скорее всего, была лидером с одной стороны и специально оставалась на месте, чтобы присматривать за тем, как противоборствующая сторона обыскивает её людей.

Гул усиливался, в воздухе запахло конфликтом.

Чжоу Е, обернувшись через плечо, бросил взгляд в ту сторону и сказал в трубку:

— Мне это надо урегулировать.

Хэ Исюнь только что дозвонился до Хэ Маоху и поначалу совсем не отвлекался на происходящее. Но увидев, что Сюй Пэй почему-то стоит и буквально смотрит шоу, он нахмурился и жестом позвал его к себе.

— Ну и что ты там делаешь? Это тебя не касается, — в этот момент из трубки раздался равнодушный голос Хэ Маоху.

На время закрыв рукой микрофон, Хэ Исюнь приказал подошедшему Сюй Пэю:

— Не выходи из поля моего зрения.

Сюй Пэй подумал: «Раньше об этом сказать не мог, что ли?»

Вернув телефон к уху, Хэ Исюнь спросил:

— Это ты устроил стрельбу?

— Конечно нет, — раздражённо отозвался Хэ Маоху, и ответ был предсказуем. — С чего бы мне убивать твою мать?

— Либо ты, либо кто-то из твоих людей, — сказал Хэ Исюнь. — Тот, кто хочет её смерти, вполне может сейчас быть на борту.

Раздражение Хэ Маоху тут же сменилось на смешанное чувство: наполовину сомнение, наполовину настороженность.

— Что ты сказал?

— Она сказала тебе, что я поднимусь на борт, — произнёс Хэ Исюнь. — А сказала ли она, зачем?

Честно говоря, особой любви к этому старшему сыну Хэ Маоху не питал.

В детстве Хэ Исюня похитил один из конкурентов Хэ Маоху. Тот уже был готов к худшему — к тому, что сына он больше не увидит. Но внезапно Хэ Исюнь сам выбрался из глухих гор и лесов, заявив, что его вывёл какой-то ребёнок, который будто бы ориентировался в этих дебрях как у себя дома.

То, что ребёнок вернулся живым, само по себе было огромным счастьем. Однако после пережитого характера он сильно изменился. Хэ Исюнь стал всё более замкнутым, а его взрослость и серьёзность для его возраста порой пугали даже самого Хэ Маоху.

Позже выяснилось, что сын действительно «сошёл с пути» — пошёл в полицию бороться с собственным отцом.

Любой другой полицейский получил бы от Хэ Маоху двойной ответный удар. В прежние годы он бы точно не стал сидеть сложа руки в ожидании гибели. Но к этому сыну глубоко внутри он испытывал чувство вины. Вдобавок возраст поджимал, желания продолжать жизнь насилием не оставалось. В итоге он выбрал путь легализации своих дел. Теперь, дослужившись до председателя торгово-промышленной палаты, он считался в Биньши уважаемым человеком — уж точно не тем, кого можно было бы сравнить с каким-нибудь мелким бандитом вроде Лин Фэна.

Хотя чувства к старшему сыну были сложные, в способности Хэ Исюня Хэ Маоху верил на все сто.

А безопасность Линь Мэй была не игрой. Ненадолго помолчав, он всё же уступил:

— Понял. Передай трубку Чжоу Е.

Тем временем суматоха у рамок досмотра уже улеглась. При наличии людей, контролирующих ситуацию с обеих сторон, конфликт попросту не мог разгореться.

Повесив трубку, Чжоу Е сказал Хэ Исюню:

— Прощу, офицер Хэ.

Но тут его словно осенило, и он снова остановил Хэ Исюня:

— Ах да, офицер Хэ, вам придётся сдать мне пистолет. По сегодняшним правилам всё огнестрельное оружие хранится централизованно. Даже мэру не разрешили заходить со своим.

Хэ Исюнь не шелохнулся:

— Это табельное оружие.

Весь его вид говорил: «Попробуй только его отобрать».

Чжоу Е неловко отдернул руку. Ладно, с наследным принцем лучше не связываться.

На палубе толпилось множество бандитов, которые курили и болтали. Но львиная доля людей уже прошла на второй этаж, к стойкам регистрации, чтобы получить ключи от номеров. «Счастливый номер» был не неподвижным прибрежным отелем — когда придёт время, он выйдет в нейтральные международные воды, где полиция точно не сможет его потревожить.

Хотя сегодня был как раз тот редкий случай, когда полицейский уже был на борту.

Получив ключ, Хэ Исюнь повёл Сюй Пэя на шестой этаж. Судя по наблюдениям Сюй Пэя в лифте, на нижних палубах селили рядовых боевиков, чем выше — тем выше статус постояльцев.

На шестом этаже большинство дверей были открыты. Видно было, что ключи забрали немногие, — основная масса ключевых фигур уже собралась где-то на этом уровне.

— Ты уверен, что это улучшенный двухместный номер? — стоя в дверном проёме, у профессор Сюя было сомнение на лице.

Из окна и правда открывался чудесный вид на море, но площадь самого номера оставляла желать лучшего. Две двухспальные кровати стояли почти вплотную — расстояние между ними было разве что с кулак. Для Сюй Пэя это почти не отличалось от одной широкой кровати.

Самое неприятное — он не любил спать смирно. Напротив, ночью постоянно ворочался. Он всерьёз подозревал, что к утру перекатится на сторону Хэ Исюня.

А это, конечно, было недопустимо.

— Тем, кто приезжает на «Счастливый номер» развлекаться, не до размеров номеров, — сказал Хэ Исюнь, открывая бутылку воды из мини-бара. — Большинство всю ночь не вылезает из казино.

— А мне не всё равно, — сказал Сюй Пэй. — Я не хочу с тобой спать.

Хэ Исюнь запрокинул голову и сделал глоток воды, смачивая пересохшее горло. Явно не желая продолжать спор, он одним-единственным предложением поставил точку:

— Я импотент.

Бумеранг вернулся адресату. Сюй Пэй глубоко вдохнул. Он начинал понимать, что логикой лоб в лоб офицера Хэ не пробьёшь — тот был каким-то чудовищем формальной логики.

Подумав ещё, профессор Сюй решил сменить тактику.

— Ты знаешь, что я исследую железы, но я так и не пояснил, что это за орган. Это половой орган. Больше всего на свете я люблю собирать разные биологические жидкости, — спокойно сообщил Сюй Пэй. — Если ты настаиваешь на том, чтобы ночевать со мной в одной комнате, ты не боишься, что я украду твою сперму и утащу обратно на исследования?

Хруст.

Хэ Исюнь с непроницаемым лицом сжал в руке пластиковую бутылку так, что она смялась, и вода пролилась ему на ладонь. Он медленно закрутил крышку, поставил бутылку на стол и вытащил салфетку, чтобы вытереть руку. Всё это он проделал с нарочитой медлительностью. И лишь закончив, будто бы до конца переварил услышанное.

— Если ты правда из другого мира, используй свою «особую способность», чтобы помочь мне найти преступника, — сказал Хэ Исюнь всё с тем же непроницаемым лицом. — Сумеешь это доказать — я дам тебе всё, что захочешь.

Теперь уже Сюй Пэй замолчал.

Он никак не ожидал, что и офицер Хэ так стремительно освоится в новой для себя роли.

Он вяло поджал губы:

— ...Ты подозрительно добрый, да?

<http://bllate.org/book/16101/1597066>